

УДК 947.083 (476)

П.В. Алексеенков

Белорусы и латыши Латгалии в конце XIX — начале XX вв.

Латгалия — восточная часть Латвии, расположенная по правому берегу Даугавы от реки Айвиексте на западе до границ Российской Федерации и Республики Беларусь на востоке. На рубеже XIX-XX вв. она входила в состав Витебской губернии и делилась на Двинский, Режицкий и Люцинский уезды. В отличие от тех частей Латвии, которые были в составе Лифляндской и Курляндской губерний, Латгалия имела целый ряд особенностей, сложившихся исторически. Главными из них были административная обособленность Латгалии от других районов, населенных латышами, экономические, хозяйственные отличия и вытекавшее отсюда замедленное развитие национального самосознания в период начавшегося развития капитализма.

В Латгалии проживало 501623 человека. Самым населенным уездом был Двинский (средняя плотность населения 61,4), наиболее редким население было в Люцинском уезде (27,86). В городах проживало 17% всего населения. Наиболее крупным населенным пунктом был город Двинск — 69675 жителей, за ним шел город Режица — 10795 чел., затем местечко Краславка — 7825 жителей. В городе Люцине проживало только 5140 человек [1].

По национальному составу первое место занимали латыши (50,6%), затем следовали русские вместе с белорусами и украинцами (29%), евреи (12,7%), поляки (6,10%), немцы (0,9%) и другие [2]. В Люцинском и Режицком уездах преобладало латышское население (соответственно — 64,2% и 57,9%). Относительное большинство (39%) латыши имели и в Двинском уезде. Белорусов в Люцинском уезде насчитывалось 20,5%, в Двинском — 13,8% и в Режицком — 5,4% [3].

В городах Латгалии больше всего жило евреев (48,2% от всего городского населения), затем следовали русские вместе с белорусами и украинцами (29,5%), поляки (14,6%), немцы (3,6%). Латыши составляли 2,6% численности всего городского населения. Всего лишь 0,9% всех латышей края проживало в городах [4]. Для сравнения: доля белорусов (по языку) в городском населении колебалась от 7,6% в Витебской губернии до 30% в Могилевской и в среднем составляла 14,5% [5].

Такая особенность в расселении населения Латгалии сложилась исторически. Латыши — коренное население края, которое издавна обрабатывало местную землю. Пограничное положение объясняет и некоторое присутствие здесь белорусов. Русское население также селилось здесь еще в XVI-XVIII вв. (старобрядцы), бежав из-под гнета московских царей

и официальной православной церкви. За прошедшие века русские крестьяне сумели расчистить себе под пашни леса и в начале XX века большая часть их занималась сельским хозяйством. Русское население в городах формировалось из чиновников, учителей, православного духовенства, военнотружущих. Российская империя была заинтересована в обрусении принадлежащих ей земель и соответственно проводила русификаторскую политику.

Особенностью населения являлось также то, что различные национальности в крае почти не смешивались между собой. Так, в сельской местности отдельно существовали латышские и русские деревни, в городах предприниматели-евреи принимали на работу исключительно евреев. И только с развитием капитализма обособленность начинает исчезать.

В конце XIX — начале XX века в Латгалии, так же как и во всей России, развивался капитализм. В 1897 г. в крае насчитывалось 325 предприятий с числом рабочих 3478; в Двинске соответственно 50 и 2116. В 1905 г. число предприятий возросло до 413, количество рабочих — до 3884; в Двинске — до 68 и 2047. Эти цифры подсчитаны на основании “Обзоров Витебской губернии”, которые шли как приложение к ежегодному отчету витебского губернатора. Приблизительно 40% всех рабочих Латгалии было занято на предприятиях с числом от 500 и выше. По России в целом этот процент составлял 54, по Белоруссии — 12,6. Много рабочих было занято на мелких полукустарных и кустарных предприятиях: мельницах, винокуренных заведениях, гончарных, известковых, конфетных, паточных, мыловаренных, красильных и тому подобных.

Рабочие мелких полукустарных предприятий работали на местный рынок, удовлетворяя запросы местного населения. Крупные предприятия работали и на соседние области. Например, мастерские Риго-Орловской железной дороги с числом рабочих около 1000 человек обслуживали всю дорогу. Щетинные предприятия имели связь с Вильно, Ковно, Смоленском и центральными губерниями России. Представляется маловероятным, чтобы Латгалия сама могла в то время потребить всю продукцию спичечных фабрик, игольного производства, стекольного завода.

Так же как и в более развитых районах России, в экономике Латгалии в конце XIX — начале XX вв. появляются монополии. “Список фабрик и заводов Европейской России” упоминает 2 акционерных общества: акционерное общество “Двина”, в которое входили спичечная фабрика с 652 рабочими и мукомольно-лесопильный завод со 107 рабочими; акционерное общество химическо-древесной промышленности — в него в Двинском уезде входило предприятие с 15 рабочими. Местная газета “Двинский листок” сообщала 21 мая 1903 года, что “фабрикация пуговиц вступает в новый фазис своего развития: фабриканты образуют синдикат, который откроет центральные склады в Двинске, Москве и Варшаве... и на этот раз цены повысятся”, — вполне резонно заключает газета.

Для удовлетворения местных нужд большое значение имело ремесленное производство. Официальная статистика насчитывала в 1902 г. в Двинске 3064, Режице 1171, Люцине 443 ремесленника [6].

В Латгалии практически не действовали какие-либо законы, регулировавшие продолжительность рабочего дня. Попытки добиться соблюдения закона 1897 г. приводили к казусам. “В практике были случаи, хотя и единичные, — писал старший фабричный инспектор Витебской губернии, — ошибочного толкования гг. заведующими промышленных заведений закона о нормировке рабочего времени в том смысле, что они как будто назна-

чают определенные нормы часов работы, менее которых работать нельзя, пока не изменится самый закон" [7].

Рабочий получал жалкие гроши. "Заработная плата в некоторых промышленных заведениях очень низка, — признавал старший фабричный инспектор. — Если сделать подсчет, сколько требуется одинокому рабочему, чтобы кое-как существовать в городах Витебске и Двинске, то получится не менее 120 руб. в год. Сумма эта составляется из следующих расходов: а) на прокормление 20 коп. в день — 6 руб. в месяц, 72 руб. в год; б) наем жилища (угла) с отоплением — 1 руб. 50 коп. в месяц, 18 руб. в год; в) одежда, обувь, белье и т.п. по 1 руб. 25 коп. в месяц, 15 руб. в год; г) разные мелкие расходы: чай, сахар, табак, спички, освещение, баня, мыло и т.п. по 1 руб. 25 коп. в месяц, 15 руб. в год, что в итоге и составляет 120 рублей в год или 10 руб. в месяц" [8]. Далее старший фабричный инспектор сообщал, что заработок в некоторых промышленных заведениях колеблется от 54 до 100 рублей в год, и рабочие в таких промышленных заведениях терпят крайнюю нужду. В 1900 г. В Латгалии заработная плата в среднем за год равнялась 124 рублям. Для сравнения: в латышской части Лифляндской губернии прожиточный минимум в 1895 г. составлял 308 руб., а средний годовой заработок рабочего равнялся 270 руб. Средний заработок рабочего России составлял 215 руб. в год.

Задержка заработной платы, систематические штрафы, безработица — все это усугубляло положение рабочих, порождало их недовольство и в конечном счете работало на революцию.

Большая часть населения Латгалии — 83% — была занята в деревне. В латгальской деревне, по сведениям 1905 г., помещикам принадлежало 53,75% земли [9]. Помещичьих имений насчитывалось 315, средний размер одного помещичьего имения равнялся 1200 десятин (в Лифляндии 1824,9 дес., в Курляндии 2667,6 дес.). Но среди этих имений отдельные были настоящими гигантами: имение Виляка — 49193 га, Александрополь — 33867 га [10].

На долю крестьянских дворов приходилось 40,8% всей земли (остальная земля, кроме помещичьей, принадлежала казне и церкви), причем эта земля была худшего качества. В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось 12,9 дес., в том числе удобной около 9 дес. [11]. В Лифляндии средний размер крестьянского земельного участка равнялся 43,3 дес., в Курляндии — 38 дес., а в Европейской части России — 11,1 дес. [12]. Выкупные платежи, арендная плата в виде отработок, а главное — недостаточное количество земли у крестьян — основная причина их бедственного положения. Обильным источником столкновений между помещиками и крестьянами служило сервитутное право, так как помещики при благосклонном попустительстве властей присваивали земли, находившиеся в совместном с крестьянами владении, и этим лишали последних пастбищ, дров, сенокосов. Как хронический недуг начальство отмечало "самовольное нарушение межевых знаков, захват помещичьих земель и самоуправление ими" со стороны крестьян [13].

Сторым крупным противоречием в латгальской деревне было противоречие между кулаком и бедняком. В 1905 г. кулацкие хозяйства составляли 23,5% всех крестьянских хозяйств в Латгалии, но им принадлежало 45,2% всей крестьянской земли [14].

Все авторы, которые занимались аграрным вопросом в Российской империи накануне революции 1905-1907 гг., утверждают, что крестьяне были недовольны и не могли свести концы с концами. О недовольстве говорят и источники. В качестве доказательства недовольства приводятся

факты выступлений крестьян против властей, помещиков и кулаков. Думается, что тут есть простор для исследования экономической стороны. Сколько земли надо было иметь крестьянскому хозяйству, чтобы свести концы с концами и удовлетворить свои потребности, заплатить налоги? Надо иметь что-то подобное тому расчету, который привел старший фабричный инспектор по Витебской губернии относительно прожиточного минимума одинокого рабочего.

К экономическому гнету, которому подвергался латгальский крестьянин, присоединялся гнет национальный. Большинство помещиков Латгалии когда-то были немецкими баронами; во времена, когда Латгалия находилась под властью Польши, они ополчились. «Тяжелый гнет польских помещиков, — писал Я.П.Крастынь, — оставил глубокие следы на всю экономическую и культурную жизнь латгальцев. Он сильно задержал развитие экономической и культурной жизни» [15]. С другой стороны, подавляющее большинство населения страдало от национального гнета царского самодержавия. Для латгальцев-католиков, например, ограничено было право покупки земли, право поступления на государственную службу. Царизм и здесь, так же как и на других национальных окраинах, проводил политику насильственной русификации населения. Эта политика сказывалась на развитии национальной культуры, национального языка, национального самосознания.

В какой же плоскости стоял национальный вопрос в Латгалии?

Боролись ли населяющие Латгалию народы, в том числе латыши, за какую-то форму государственности? Ставили ли они вопрос об отделении от Витебской губернии и вхождении в какую-либо другую административную единицу? Или выступали за существующее положение дел?

Нам не удалось обнаружить ни одной листовки кануна и периода революции 1905-1907 гг., в которой бы латыши или белорусы Латгалии ставили вопрос об изменении административного деления или с требованиями самоопределения Латгалии.

Листовки революционных организаций — большевиков, меньшевиков, Бунда, особенно первомайские или посвященные фактам еврейских погромов или армяно-татарской резни в Баку, содержали лозунг «Долой национальную рознь!». Превалировали лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!», «Долой сеятелей национальной вражды!».

Вместе с тем было бы неверным изображать все население Латгалии глубоко интернациональным, проникнутым идеями братской любви и дружбы по отношению к другим народам. В начале века действовавшие в Латгалии сионисты усиленно пропагандировали лозунг создания еврейского отечества где-нибудь в Уганде или в другом месте. Известно также, что Бунд никогда не принимал в свои кассы взаимопомощи профсоюзы и другие организации не евреев. Например, в одной из листовок, распространявшихся в Двинске, члены строительного профсоюза еврейских рабочих призывали христианских рабочих-строителей создать свой профсоюз и согласовать расценки с еврейским профсоюзом [16].

Почему же в Латгалии национальный вопрос не ставился революционерами так остро? Ведь была же жесткая русификаторская политика царизма, было угнетение польских помещиков, были и на официальном и на неофициальном уровнях проявления антисемитизма, вплоть до попыток организовать еврейские погромы.

Революционные организации, а наиболее влиятельными были социал-демократы и Бунд, ставили первой своей целью сплотить рабочих и всех

трудящихся на революционную борьбу с самодержавием, объединить силы всего населения края, независимо от национальностей.

Созревание национального самосознания среди большинства населения края — латышей шло довольно медленно. На остальных территориях, населенных латышами — Лифляндии, Курляндии развитие капитализма и складывание латышской нации шло более интенсивно. В этом смысле Латгалия была отсталой периферией латышской территории.

О самосознании белорусов в Латгалии в то время говорить не приходится, так как их было очень мало. Старообрядцы никогда не претендовали на свою государственность и самоопределение. Евреи жили по городам и местечкам, являя собой как бы островки среди местного населения.

Однако в связи с успехами в развитии капитализма положение начало меняться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897г. V. Витебская губерния. Спб., 1899. С.1.
2. Там же. Тетрадь 2. Спб., 1901. С.54-55.
3. Там же. Тетрадь 3. Спб., 1902. С.13.
4. Там же. Тетрадь 2. Спб., 1902. С.54-55. (Процент латышского населения в городах вычислен автором).
5. Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 1. Мн., 1994. С.333.
6. Обзор Витебской губернии за 1902 г. Витебск, 1903. Ведомость № 7.
7. ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф.35, оп.14, д.19, л.90.
8. Там же. Лл. 89-90.
9. **Брежго Б.Р.** Очерки по истории крестьянских движений в Латгалии. 1577-1907. Рига, 1956. С.138.
10. История Латвийской ССР. Т.2. Рига, 1954. С.164-167.
11. **Бабрис И.** Революция 1905-1907 гг. в Латгалии. Рига, 1960. С.13.
12. История Латвийской ССР. Т.2. С.167.
13. Документы и материалы по истории Белоруссии. Т.2., Минск, 1940. С.810, 817.
14. **Брежго Б.Р.** Очерки по истории крестьянских движений в Латгалии. 1577-1907. Рига, 1956. С.138.
15. **Крастынь Я.П.** Революция 1905-1907 гг. В Латвии. Рига, 1950.
16. ГАРФ, Ф. 1741, ед. хр. 889.

S U M M A R Y

The present paper deals with the attempt of investigating the roots of the friendly relation between Latvians and Belarusians in the boarder region at the turn of the century.